

408. Высокая производительность

– Мотор!

Наступил конец сентября, и, пока во всю шёл осенний телесезон, съёмки «500 дней лета» подходили к своему завершению.

Рабочий процесс в целом продвигался быстро и стабильно, ситуация обстояла совсем не так, как представляли себе многие посторонние люди. Травмы никак не повлияли на Ван Яна, наоборот, после недельной комы он, похоже, сильно соскучился по работе, даже не выходных не хотел отдыхать. А поставив девять фильмов, бюджеты которых варьировались от 10 тысяч до 200 миллионов долларов, как можно остаться незрелым, плохим мальчишкой из Южно-Калифорнийского университета? Вернувшись в десятом фильме к малому бюджету и бытовому сюжету, он не чувствовал трудности в том, как рассказать о любви.

Режиссёр находился в отличной форме, и актёры тоже, их незаурядные способности являлись одной из важнейших причин, по которым съёмки стремительно близились к завершению. Персонажей в фильме было не слишком много, в большинстве сцен присутствовали только два главных героя, поэтому ежедневные успехи съёмочной группы по большей части были обусловлены игрой Джозефа Гордона-Левитта и Натали Портман. Максимальное число испорченных дублей не превышало десяти, и многие сцены снимались с первого дубля, это ясно говорило о гениальности обоих актёров.

«Ян, у меня вопрос», «Поняла!», «Я так не считаю»... Натали, как и прежде, доставала Ван Яна расспросами, в результате чего обрела собственное понимание Саммер и как следует вжилась в эту трудноуловимую своенравную девицу.

Ван Ян не обходился без споров с ней, в основном разногласия у них возникали насчёт степени проявления эмоций у Саммер. Двое людей сотрудничали в третий раз и, благодаря тесному общению и сочетаемости характеров, уже давно достигли довольно глубокого взаимопонимания, звание “лучшего дуэта на съёмочной площадке” вовсе не было преувеличением, однако в отличие от Джуно и Аманды из «Команды МТИ-21», чья крутость заключается в заносчивости и показушности, Саммер крута тем, что она спокойная, сдержанная, но вместе с тем пылкая, любящая поболтать, она кажется неоднородной и создаёт впечатление богини, до которой не дотянуться, но всё же иногда проявляет свою “небожественность”.

Не считая того страстного этапа отношений, где двое людей находятся на одной волне, как Саммер внешне должна проявлять своё истинное отношение к Тому? Она явно обеспокоена и явно разочарована, тогда как это проявлялось бы у неё внешне?

Ван Яну казалось, что это ключ к успеху роли Саммер, потому что рядовой зритель во время просмотра не будет так быстро и глубоко мыслить, тем более при использовании некоторых операторских и монтажных приёмов зритель может ошибочно подумать: «Саммер вообще не любила Тома, она просто безжалостно бросила его», «Саммер нравился Том, но она никогда не придавала ему большого значения», «Саммер крутила лёгкую интрижку, а Том стал её жертвой». Из-за этого сложится впечатление, что фильм только о том, как Том самоисцелился, пережив наивную влюблённость, во время которой принимал желаемое за действительность.

Если актриса всё время будет изображать Саммер крутой и холодной и не покажет, что на самом деле она не такая крутая, тогда получится слишком недостижимая богиня, это будет провальное выступление, которое не произведёт глубокого впечатления, Саммер в глазах

зрителей будет выглядеть простым, шаблонным персонажем. К тому же из-за этого будет сложно прочувствовать ту тоску и боль, что испытывает Том после расставания, и подсадить на финал этих отношений. Прежде всего, двое главных героев действительно глубоко любили друг друга, и до зрителей надо донести эту мысль.

Поэтому необходимо найти подходящую манеру изображения неоднозначности Саммер. Эта манера изображения и стала источником споров между Ван Яном и Натали. Ван Ян склонялся к внешним проявлениям эмоций, своенравная девушка по-прежнему остаётся обычным человеком, она не способна прятать в себе столько переживаний, да и зрители – это не Том, которому влюблённость затмила взор. Натали же считала, что Саммер должна быть в определённой степени обманчивой, именно в такой форме она любит Тома, и в этом заключается её уникальное обаяние.

– Нет, волшебный юноша, ты просчитался!

На съёмочной площадке, служившей в качестве офиса фирмы по производству открыток, двое людей, смотря на телеэкране отснятое на цифровую камеру видео, спорили насчёт одной детали. Это была всего лишь обычная сцена, где Саммер проходит мимо Тома, тот сердечно с ней здоровается, но она ведёт себя, как рядовая коллега. Натали решительно мотала головой:

– Саммер не должна улыбаться, что тут смешного? В ней и так уже зародилось недовольство.

Проследовав за её взглядом, второй режиссёр Нэнси, Джошуа и другие уставились на Ван Яна. Последний же кивнул, сказав:

– Да! Саммер может улыбаться, только сделай улыбку чуть поменьше, едва заметной!

Лёгкая улыбка соответствует статусу рядовой коллеги, к тому же Саммер отличается от Тома, разве это не тот самый момент, где она не должна быть холодной и крутой?

Натали же по-прежнему не соглашалась:

– Я считаю, она бы не улыбнулась, а если она сейчас улыбается, тогда и во многих других моментах должна улыбаться! Это приведёт к путанице, разве нет?

Аргумент казался железным, но Натали слабо учитывала постепенную перемену душевного состояния Саммер, поэтому Ван Ян провёл для неё подробный анализ и в конце сказал:

– В любом случае она должна хотя бы немного улыбаться, будь так добра! Не надо думать, что женщина, родившая троих детей, – хорошая мать. У тебя маловато опыта в отношениях.

Окружающие заулыбались, Натали немедленно ответила:

– Но я девочка, а ты девочка?

Окружающие ещё шире заулыбались, а Нэнси издала смешок:

– Ха!

Она видела, что начиная с «Джуно» и заканчивая «500 днями лета» Ян и Натали всё так же без конца бодались, этот прославленный режиссёр иногда выглядел совершенно неавторитетным, из-за чего сложно было представить, что когда-то он мог своей руганью довести кого-нибудь до слёз на съёмочной площадке.

Ван Ян вдруг вытянул правую руку и шлёпнул Натали по голове. Та с изумлением схватилась за голову:

– За что бьёшь меня?

Ван Ян окинул взором присутствующих и удовлетворённо развёл правой рукой, со смехом промолвив:

– Просто так, а вот ты не посмеешь ударить меня по голове... и по правой руке.

Окружающие засмеялись, Натали злобно стиснула зубы:

– Я могу тебя засудить, все станут свидетелями, но я не стану.

С этими словами она прошла мимо него и, оказавшись за спиной, внезапно пнула его под зад:

– Зато я могу ударить тебя по заднице!

Ван Ян в этот момент как раз о чём-то подумал и крикнул:

– Придумал!

Споры между обоими людьми всегда ограничивались словесной перепалкой, они не устраивали драк. В этот раз было придумано следующее решение проблемы: Том, поздоровавшись, хочет взять Саммер за руку, но та уклоняется от него, а на её лице слабая, равнодушная улыбка.

Подобные споры зачастую возникали из-за того, что двое людей с разных углов смотрели на вещи. Помимо того, что между мужчиной и женщиной и так есть различия и разногласия, Ван Ян, будучи режиссёром, должен был думать о том, как зрители воспримут ту или иную мелочь в кадре, а также держать под контролем настроение целого фильма; Натали же думала лишь о своей героине Саммер, конечно, актёрское понимание отражалось иначе.

В целом Ван Ян дал Натали довольно много свободы для создания образа Саммер, разрешил ей сохранить те идеи по выступлению, которые ей казались правильными. Так было с Джуно и Амандой. В этот раз съёмки «500 дней лета» проходили в быстром темпе, поэтому крайне важно было иметь, удерживать и применять вдохновение. А помимо актёрской игры, Ван Ян с помощью операторских приёмов помогал Натали показать её героиню должным образом. Например, он в нескольких ключевых сценах просил оператора Гарри Джорджа снимать в более спокойной манере и спроектировал несколько кадров, на которых Натали одна; после монтажа её игра будет выглядеть ещё более живой, у зрителей будет больше времени всё прочувствовать, а когда Саммер не будет находиться с Томом в одном кадре, её “некрутость” особенно хорошо будет выделяться.

Такой подход к работе пока приносил хорошие плоды, Саммер казалась такой одурманивающей, и Ван Ян с Натали оба оставались удовлетворены.

И Натали, и Джозеф, можно считать, играли натурально, особенно Джозеф, который словно играл повзрослевшую версию своего героя из «10 причин моей ненависти». У него прекрасно получалось показывать изначальное пренебрежение Тома к Саммер, затем его тайную влюблённость, бурный восторг, одержимость и другие этапы душевного состояния. А в отличие от изворотливой Натали, Джозеф безропотно слушался Ван Яна, они редко спорили.

Это было связано с тем, что играть Тома было легче, чем Саммер. Он словно взрослый ребёнок

– абсолютно не способен скрывать свои эмоции, у него написано всё на лице. Если испытывает радость – видна радость, испытывает удовлетворение – видно удовлетворение, пребывает в бешенстве – видно бешенство, опечален – видна печаль, разгневан – виден гнев.

Единственное, что было относительно сложно изобразить через актёрскую игру, это настроение Тома после расставания, когда он сходит с ума. Ван Яну постоянно казалось, что Джозеф недостаточно эмоционален, не полностью в образе, не передаёт той душераздирающей боли. Может, так происходило из-за того, что Джозефа никогда никто не бросал. Ван Ян часто вспоминал Хита Леджера, который слишком глубоко вживался в роль. Вот если бы и Джозеф мог так глубоко вживаться в роль, было бы замечательно!

Но было бы глупо надеяться, что с Джозефом вдруг такое произойдёт, поэтому Ван Ян как режиссёр давал соответствующие указания и советы, старался вогнать Джозефа в нужное настроение, например, устроил ему гипотетическое расставание, включил несколько грустных песен о потерянной любви, даже сам спел... Конечно, лучше бы он не пел, не считая гостившей на съёмочной площадке Джессики, которая очарованно аплодировала, остальные чувствовали себя так, словно только что прошёл Хэллоуин.

Двое главных актёров играли превосходно, а актёры на второстепенных ролях, включая Закари Ливая, Хлою Морец, тоже достойно себя проявляли. Забавные сцены, где маленькая 8-летняя Хлоя строила из себя знатока в любовных отношениях, даже пробивали на смех.

А под влиянием режиссёрского энтузиазма остальные члены съёмочной группы тоже работали результативно. Ван Ян всё сильнее ощущал, как у Гарри Джорджа формируется собственный стиль, в котором смутно проглядывалось влияние Уолли Pfистера.

У Джошуа постепенно появились собственные идеи и взгляды, он, будучи ассистентом продюсера, начал периодически говорить: «Мне кажется...», «А что если...» И он умел чутко прислушиваться к тому, что говорят окружающие, а именно так и должны подходить к делу продюсеры.

Второй режиссёр Нэнси Рино не допускала никаких ошибок, она, пожалуй, являлась самым успешным “новичком” на съёмочной площадке.

С такой командой, при такой высокой производительности труда и с учётом того, что у «500 дней лета» отсутствовали масштабные сцены, не стоило удивляться высокому качеству работы.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/2907224>